

ДИСКУССИЯ

ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ФОРУМЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (ответы на вопросы редакции)

В № 1 (33) за 2009 г. нашего альманаха было опубликовано интервью с генеральным директором ГРЦРФ А. С. Каргиным, в котором поднимались вопросы организации и проведения конференций, посвященных изучению традиционной культуры. В частности, им было отмечено, что качество научных конференций последних лет значительно снизилось, им стала свойственна «предметная безбрежность», они становятся непродуктивными и, как следствие, — снижаете интерес к этому жанру научной жизни.

Для того чтобы выяснить, каков современный взгляд на уровень научных форумов в сообществе фольклористов и этнологов, редакция альманаха предложила ряду исследователей ответить на три вопроса:

1. Какие российские конференции 2008 г. с Вашим участием Вы бы хотели отметить как самые интересные с точки зрения заявленной проблематики, работу каких из них Вы оцениваете как наиболее продуктивную?

2. Какие конференции 2008 г., на Ваш взгляд, были наиболее слабые, и Вы пожалели, что потратили время на участие в них?

3. Что, по Вашему мнению, необходимо делать, чтобы научные форумы стали местом активного диалога между исследователями, вызывали резонанс в обществе, давали новые импульсы исследовательской мысли и развитию наук о традиционных культурах.

Ответы участников дискуссии разнообразны. Заметно, что второй вопрос вызвал определенные затруднения: некоторые участники дискуссии ответили, что обсуждать слабые конференции им не позволяет корпоративная этика, другие — что на таких конференциях им не приходилось бывать. В целом же мы рады, что дискуссия дала возможность ее участникам рассказать о наиболее интересных научных форумах 2008 г.

Редакция благодарит всех откликнувшихся коллег и надеется, что полученные ответы, высказанные замечания и предложения позволят сделать реальные шаги по улучшению этой стороны жизни сообщества исследователей традиционной культуры.

С. Б. АДОНЬЕВА
(Санкт-Петербург)

1. Я хотела бы назвать несколько типов научных собраний, которые мне удалось посетить в прошлом году: мне были интересны семинары группы теоретико-литературных и междисциплинарных исследований Пушкинского Дома (руководители семинара А. А. Панченко, К. А. Богданов). Эти семинары имеют круг постоянных оппонентов, активно обсуждающих доклады, слушать их бывает весьма полезно. Думаю, что дискуссии этого семинара столь увлекательны,

поскольку сочетание антропологического угла зрения и тематики — тенденция нового времени — обеспечивает участие как антропологов, так и специалистов других дисциплин, которые готовы к научной рефлексии по поводу собственно культурного опыта.

Совершенно другой тип научного собрания представляет собой исследовательский семинар «Среды в Российском институте истории искусств» (руководитель Е. Каждан, В. Виноградов): обсуждаемые доклады разнятся как по тематике, так и по дисциплинам: от читаемых мест у вепсов до проблемы

реминисценций в классической музыке, от «наивного» сочинительства до неизвестного списка лермонтовского «Демона». Тем не менее, и сами доклады, и их обсуждения почти всегда мне были интересны: я имела возможность узнать новые факты, представляемые посредством не известной мне в большинстве случаев научной традиции и при этом в накаленном поле критики.

Наиболее ярким для меня событием прошлого 2008 г. был Московский фестиваль визуальной антропологии: такой способ антропологического высказывания делает зрителя равноправным участником фактологического обсуждения и, вместе с тем, позволяет лучше осознать собственные подходы к полевому описанию.

Самым мощным научным собранием, которое мне удалось посетить в 2008 г., были Зеленинские чтения. На примере этого форума можно убедиться в том, что наиболее приемлемой площадкой для дискуссии являются собрания «памяти». Ключевые фигуры отечественной науки, избранные в качестве адресата мемориального научного действия, обеспечивают возможность «межфракционной» дискуссии. Есть имена, в память о которых готово сотрудничать все профессиональное сообщество. И то обстоятельство, что в память об академике Зеленине мы говорили о памяти, в какой-то степени обнажает ситуацию текущего момента: «топовые» фигуры позволяют понудить сообщество высказаться по поводу «топовых» тем и, как следствие общего труда, обеспечить их проблематизацию. Впрочем, я думаю, что тема памяти действительно способна обеспечить «прагматический поворот» в диахронных исследованиях по фольклору и этнографии, превратив идею «культурного наследия» в ключ к пониманию настоящего и прошлого.

2. Я на таких не была.

3. Я думаю, интеграционный процесс здесь может быть обеспечен либо прошлым — встречей в память об ученых, чей авторитет объединяет все научное сообщество (к таким собраниям в наступившем году можно отнести конференции памяти Б. Н. Путилова, К. В. Чистова, очень хочу, чтобы состоялась конференция памяти Татьяны Александровны Бернштам), либо будущим. Я имею в виду вынесение в качестве темы

институциональных проблем дисциплины: ее границ, ее места в образовании (школа, вуз), в политике, в частности, в идеологии национального прошлого и национальной идентичности.

О. Ю. АРТЕМОВА
(Москва)

Люди не ходят на конференции и семинары, потому что их слишком много. Проведение конференций идет в актив организаторам, они этим отчитываются в своих институтах и т. п. Поэтому они организуют и организуют, чтобы набирать очки.

Прежде всего, количество этих мероприятий должно быть гораздо меньшим. Кроме того, они должны быть сугубо тематическими, они должны объединять узкий круг профессионалов. Самые интересные в моей жизни конференции — это те, в которых участвовало человек 30—40 профессионалов экстра-класса, хорошо знакомых друг с другом, делающих одно общее дело, но живущих далеко друг от друга. Им есть смысл иногда встречаться. Не чаще одного раза в три-четыре года. Скажем, был семинар о проблемах собственности и социальных статусов в Германии, в Гаале в 2001 г. Там все годами знали друг друга и следили за публикациями друг друга. Организаторы заранее распечатали все доклады, и все участники обязаны были с каждым докладом ознакомиться и поделиться с автором каждого из них своими соображениями. Было 30 докладов на три дня. Было много времени для кулуарных бесед. Было много совместных походов в кафе и другие места, где все время говорили о деле. Все было оплачено организаторами, и организаторы каждую минуту думали о том, чтобы участникам не было скучно. Участники жили в том же здании, где шли заседания. Лучшей конференции я не знаю. Она уникальна.

Людям надо на какое-то непродолжительное время уехать из дома, чтобы поговорить о накопившемся за какое-то продолжительное время, это лучший вариант.

За последний год я участвовала в двух мероприятиях, сознательно сокращая свое участие в таких делах из-за хронической нехватки времени. Это был мой собственный доклад на семинаре, специально ради него же организованном, и мой же доклад по специальному при-

глашению на конференции культурологов, куда я поехала специально, чтобы сказать, что я думаю о культурологии и подобных мероприятиях. Просто не могла молчать. Более никуда не ходила и нигде не выступала. Ни о чем не жалею. Надо писать, преподавать и заниматься семьей. Иногда встречаться с друзьями и родными. И без конференций слишком много от этих главных дел отвлекающих факторов.

Т. Г. ВЛАДЫКИНА
(Ижевск)

1. Согласно с мнением Генерального директора ГРЦРФ А. С. Каргина о снижении интереса ко многим конференциям из-за их «предметной безбрежности». Это одна из причин, почему я «не отрываюсь» на многие «...надцатые» форумы или какие-либо «Чтения», хотя участие в конференциях является одним из основных критериев оценки работы научного сотрудника. Не помогает даже осознание того, что конференции — не только и не столько выступления коллег, сколько сама атмосфера, «витающие в воздухе» идеи, обмен мнениями в кулуарах, и порой именно этого не хватает в суете буден. В последние годы по возможности бываю в основном в Центре русского фольклора в Москве. Проводимые здесь ежегодные тематические конференции, объединенные общей идеей «Славянская традиционная культура и современный мир», всегда очень насыщены.

2. Невозможность оплаты поездок сотрудников академических институтов на конференции даже по минимуму в связи с тем, что статья финансирования проживания объединена с типографскими расходами, не располагает к сравнениям нескольких всероссийских конференций. На одну бы выехать.

3. В последнее время больше склоняюсь к симпозиумам, постоянно действующим семинарам, которые могут обозначить проблему и привлечь участников целенаправленно. «Многотемье», на мой взгляд, могут позволить себе в основном Школы молодых ученых, да и в той лишь части, где они выступают сами. Базовыми должны быть теоретические и практические наработки руководителей современных школ и направлений и их последователей. Из «больших» конференций интересны междисциплинарные.

Т. Б. ДИАНОВА
(Москва)

1. Мне кажется, что 2008 г. был богат научными мероприятиями, проблематика которых была нетривиальной и перспективной. К сожалению, не во всех мероприятиях удалось принять участие, но их опубликованные и представленные в сети материалы позволяют составить о них определенное впечатление. Из прошедших в 2008 г. с моим непосредственным участием хотелось бы отметить конференцию, организованную кафедрой детской литературы СПб ГУКИ, «Переделка как явление культуры» (VII Детские чтения). Прежде всего, это первая конференция, обращенная непосредственно к столь актуальной и малоисследованной теме, при этом формулировка предполагала достаточно широкое ее прочтение, что позволило докладчикам использовать материалы как традиционного, так и современного фольклора, относящиеся к разным жанрам. При разнообразии и широте охвата материала, выступающие не просто обнародовали свои «находки» (признаться, уже сама демонстрация примеров была яркой и самоценной), но стремились к обобщениям, во многом взаимодополняя друг друга. Корректно и умело основные направления предполагаемой дискуссии были обозначены в выступлении организаторов (Е. В. Кулешова, В. В. Головина). На форуме возникло заинтересованное обсуждение, ошутимое продвижение каждого участника в общем понимании контуров проблемы и путей ее разрешения. Достойным аккомпанементом к докладам была дружеская и праздничная атмосфера, которую смогли создать организаторы в преддверии окончания семестра и новогодних каникул, возможность для общения «в кулуарах» во время кофе-брейков и завершающий круглый стол. Жаль, что публикация материалов не входила в планы кафедры, мог бы получиться оригинальный (и нужный!) сборник. Подводя итог, попытаюсь дать резюме: цельная, компактная, яркая по материалу и продуктивная по дискуссии конференция.

2. К сожалению, ответить честно на этот вопрос мне не позволяет корпоративная этика. Вообще-то, хочу сказать, что это не совсем корректная формулировка. Важно учитывать, какие цели преследует автор доклада, участвуя в кон-

ференции, вынося на обсуждение свою тему, а они могут быть весьма разнообразны: апробировать свою концепцию, представить свежий полевой материал, принять участие в решении серьезной общей проблемы, встретиться с коллегами-единомышленниками, ощутить свежее дыхание научной мысли, посмотреть новые места (что тоже не постыдно!) или «отработать» обязательный минимум научных мероприятий. Я не жалею ни об одном научном мероприятии, на которых побывала, сознательно принимая участие в их проведении. Тем более, что если даже из десятка докладов хоть в одном были для меня находки и открытия, потраченным зря время не считаю. Я жалею о том, что некоторые научные мероприятия, на которые подавала заявки, не смогла посетить по ряду причин.

3. Мне кажется, научные мероприятия должны быть разными: и монотематическими (целевыми) и более масштабными, посвященными широкой проблематике. Кстати, первых у нас почему-то меньше. Главное, чтобы они не были беспроблемными. Ведь даже юбилейное мероприятие с участием специалистов разного профиля можно организовать целенаправленно и продуктивно (в качестве примера могу привести грамотно организованную конференцию «Жизнь провинции как феномен духовности», посвященную творчеству П. И. Мельникова (Печерского), организованную НГУ им. Лобачевского и Нижегородской государственной библиотекой, где фольклористы органично выступили наряду с историками, литературоведами, культурологами. Для выбора темы конференции организаторам необходимо чутье новизны, научная интуиция, компетентность не только в узко-специальной, но и в общенаучной проблематике, некоторое «предвидение» итогов мероприятия, тех целей, которых оно должно достичь (здесь есть некий парадокс: с одной стороны, необходимо «чувствовать колею» развития науки, но находиться слегка впереди). К сожалению, многие темы мы обсуждаем крайне запоздало, хотя возникают они в пределах нашей дисциплины. И, конечно, конференции необходимо тщательно готовить: не просто «набрасывать» ворох тем для обсуждения, а предвидеть направления дискуссии, объединения соответствующие доклады, заказывать отдельные сообщения, содержа-

щие теоретические обобщения. Хорошо бы использовать возможности интернета для проведения предварительных обсуждений (своего рода генеральные репетиции), выкладывать он-лайн тезисы или резюме докладов. Безусловно, важны площадки для обсуждения, но не в виде «круглых столов», на которых как правило говорят обо всем и ни о чем, а «равномерно» размещенные по ходу научного мероприятия. И, наконец, венцом конференции должно стать своевременное издание материалов (пусть даже с привлечением денег участников) и обнародование в периодике и интернете не только анонсов, но и итогов обсуждения.

В. Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ
(Москва)

1. В 2008 г. интересных конференций было необычайно много; год в этом отношении очень удачный. Остановлюсь лишь на нескольких наиболее показательных.

Четвертая международная научная конференция памяти А. В. Рудневой «Фольклор: историческая традиция и современные полевые исследования», которую организовал Научный центр народной музыки им. К. В. Квитки 28—30 ноября 2008 г. Я не являюсь специалистом в области народной музыки, и эта конференция необычайно далека от сферы моих научных интересов, но продуманная и выверенная организаторами программа превратила все дни конференции в очень неординарное научное мероприятие. Вероятно, с точки зрения специалистов, представленные доклады были не равнозначны, но мне было очень интересен и круг затронутых проблем, и широта представленных материалов. Я уже не говорю о безукоризненной организации мероприятия.

XII Толстовские чтения «Категория времени в традиционной народной духовной культуре, языке и фольклоре славян», которую совместно с музеем-усадьбой «Ясная Поляна» проводил Институт славяноведения РАН. Эта конференция продолжала тематику предыдущих Толстовских чтений, которые были посвящены категории пространства в славянской традиционной духовной культуре. Круг обсуждаемых вопросов был необычайно широк: это и способы отображения времени в языке, народное восприятие времени, временные характеристики об-

рядов и ритуалов, историческое и мифологическое время и т. д. Конечно, хотелось бы, чтобы данная конференция была более открытым, чем в настоящее время, мероприятием.

Крайне интересной была организованная отделом истории культуры славянских стран Института славяноведения международная научная конференция «Пищевой код в славянских культурах», которая является составной частью проекта «Коды повседневности в славянских культурах». Основной проблемой данной конференции стало исследование семантики и функций еды в культуре. Участники в своих докладах рассмотрели на примере различных языковых данных роль еды в славянском мире, пищевой код в различные исторические эпохи, мотивы еды в литературе и искусстве, народные обычаи и поведенческие практики в связи с едой и т. д. Единственным недостатком данной конференции можно считать определенную несобранность ее участников, а в силу этого — нарушение временных рамок секционных заседаний.

И конечно, нельзя не отметить конференцию, ежегодно проводимую Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» совместно с Институтом славяноведения РАН, которые связаны с изучением межкультурного иудео-христианского диалога. Эти конференции интересны именно анализом межкультурных взаимодействий, исследованиями, связанными с формированием стереотипов по отношению к «чужой» культуре и религии. Эти конференции всегда привлекают внимание своими обсуждениями, а особенно культурой ведения дискуссий, которая к сожалению на большинстве других конференций отсутствует¹.

2. Я считаю, что плохих конференций не бывает. Во-первых, любая конференция для ее участников — это новый опыт, а, как известно, даже отрицательный опыт — все равно опыт. Во-вторых, на любой конференции всегда (в этом я абсолютно уверена) есть интересные доклады: интересные своей проблематикой, представленным материалом или полемикой, которую они могут вызвать. И, наконец, любая конференция ценна

¹ Вопросам дискуссий в современной науке посвящен недавний опрос «Антропологического форума».

еще и своими «кулурами», потому представители московской научной школы часто лишают себя общения с коллегами, приходя только на свои доклады (как ни неприятно это признавать, в последние несколько лет поведение москвичей выглядит крайне вызывающе, и коллеги из других городов имеют основание обижаться на определенный снобизм представителей моего города).

3. Для этого необходимо научиться вести научную дискуссию. К сожалению, в последнее время приходится констатировать, что на большинстве научных конференций дискуссии либо полностью отсутствуют, либо ведутся с нарушением всех возможных нормативов. Для многих представителей средней возрастной группы конференции становятся местом реализации своих комплексов. Причем приходится отметить, что на протяжении последних лет я не видела, чтобы эти люди вели себя некорректно и агрессивно по отношению к своим ровесникам из академических институтов или вступали в полемику с людьми, считающимися авторитетами. Их «жертвами» чаще всего становятся более молодые коллеги, или, что с моей точки зрения еще хуже, люди, в силу тех или иных обстоятельств не работающие в академических структурах.

Т. А. ЗОЛотоВА
(*Йошкар-Ола*)

На первые два вопроса могу ответить следующее. В 2008 г. присутствовала по преимуществу на региональных конференциях, они проводились в традиционном формате: пленарное заседание + секции. Уровень конференций в целом приближен к среднему. Были и открыто слабые. Не хочется их называть, поскольку организаторы конференций приложили немало усилий для того, чтобы они просто состоялись.

Надо сказать, что на конференции Центра русского фольклора я всегда приезжаю с удовольствием: люблю атмосферу Центра, людей, которые в нем работают. Наверное, это единственные конференции, где о тебе действительно заботятся. Особенно большое впечатление в этом плане произвела на меня последняя конференция: Владимир Леонидович Кляус позаботился о самоваре, а Варвара Евгеньевна Добровольская поила вновь приехавших чаем!

Но, конечно, дело не только в этом. Я помню свою первую конференцию в Центре. Это было лет 20 назад. На меня произвел большое впечатление тот факт, что секций как таковых не было. Каждый участник делал доклад всему сообществу. Это, с одной стороны, повышало ответственность (помню, я страшно волновалась), с другой, создавало ощущение особого рода демократизма: и ведущие ученые, и студенты как бы составляли одно целое. Для меня это важно и сегодня!

Очень важна и заявленная в Центре форма постоянно действующих семинаров: проблемы компьютеризации фольклорных архивов, фольклор Интернета и другие. Жаль, если они не будут иметь продолжения.

Мне кажется, что в целом для исследователей традиционной культуры очень важны конференции междисциплинарного характера. Приведу пример: в течение ряда лет я ездила на конференции «Научный сервис в сети Интернет» (Москва — Новороссийск, при поддержке РФФИ). На них приезжали очень серьезные исследователи, занимающиеся параллельными вычислениями. Одновременно организаторы конференции всегда выделяли группу докладов, посвященных использованию новых информационных технологий в образовательном процессе. В процессе обсуждения докладов, в частности и гуманитариев, яркими специалистами совершенно других областей науки (математиками, биологами, химиками и т. д.) выявлялись очень интересные вещи, тем более — среди представителей точных наук есть много людей, прекрасно знающих литературу и искусство, а главное нетрадиционно их толкующих!

Думается, можно шире использовать практику проведения конференций в форме стендовых докладов. Они дают возможность обращения к тем докладом, которые интересуют именно тебя. Ведь не секрет, что выслушивать все доклады, заявленные в программе, почти невозможно. В то же время компетентные организаторы конференции на основании уже живого диалога с автором (заявки и даже тезисы в письменном виде не всегда точно отражают содержание предполагаемого доклада) могут составить программу интересного для всех секционного заседания или круглого стола.

Н. А. КРИНИЧНАЯ
(Петрозаводск)

К сожалению, я не имею возможности ответить на первые два вопроса, поскольку в последнее время бываю на конференциях чрезвычайно редко, а в 2008 г. участвовала в работе лишь одной из них. Тем не менее, считаю научное общение, обмен мнениями и опытом между коллегами совершенно необходимым. В связи с этим отвечаю на третий вопрос.

Чтобы «научные форумы стали местом активного диалога между исследователями», они, на мой взгляд, должны соответствовать следующим параметрам:

1. Проблематика конференции должна вытекать из насущных внутренних потребностей самого исследовательского процесса, происходящего в фолклористике на современном этапе ее развития.

2. В качестве руководителей работы конференции хотелось бы всегда видеть лиц, имеющих достаточный опыт в решении именно данной проблемы.

3. Совершенно необходим *строгий* отбор заявок на участие в конференции как по степени приближенности к ее проблематике, так и по качеству планируемого доклада.

4. Программа конференции должна основываться на четкой систематизации заявленных докладов, чтобы каждое заседание и вся конференция в целом предстали как единый текст, а каждый доклад — как неотъемлемое «звено» в этом тексте.

5. При комплексном обсуждении проблемы работа по секциям, на мой взгляд, нецелесообразна. Специалисты в разных областях науки должны решать поставленную задачу сообща и в буквальном смысле слышать друг друга.

6. В регламенте конференции должно быть предусмотрено достаточно времени для обсуждения докладов.

7. Материалы конференции должны обязательно публиковаться, иначе она не сможет приобрести резонанс в научном сообществе.

8. Немаловажен и вопрос о финансовом обеспечении конференции (и особенно, проживания иногородних участников). К сожалению, состав участников в известной мере зависит от их финансовых возможностей.

М. Г. МАТЛИН
(Ульяновск)

Сначала хотел бы оговорить первые два вопроса. Во-первых, мне представляется весьма сложным и спорным оценивать такую сложную и весьма разнообразную (по жанрам) форму научной жизни, как конференция. Спорным, прежде всего, является вопрос о том, что оценивать и по каким критериям, что понимать под продуктивностью и что считать слабостью. Для меня всегда важно и значимо наличие среди докладов по интересующей меня проблематике иных, порою неожиданных и, на первый взгляд, абсолютно неприемлемых, подходов. Это очень стимулирует мысль, заставляет более тщательно просматривать не только аргументацию, но и основы собственного подхода. Конечно, психологически очень приятно, когда другой исследователь близок в своих основах и выводах к тебе, но вот это-то и не очень продуктивно. Как и многие другие коллеги, я давно пришел к убеждению, что значение конференции не в том, что на ней решаются или даже ставятся какие-нибудь общезначимые проблемы, а скорее в «установлении и поддержании дружеских и профессиональных связей, живом обмене информацией» (http://uchcom.botik.ru/az/lit/coll/litext5/22_korab.htm). Поэтому, отвечая на первые два вопроса, я бы сказал, что все конференции, на которых мне удалось побывать (в Москве и Санкт-Петербурге) были продуктивны и полезны, несмотря на то, что среди докладов и сообщений были вторичные, построенные на весьма ограниченном материале. Очень раздражает и задевает почти полное отсутствие истории вопроса или проблемы. Особенно это характерно для научной молодежи, которая плохо знает и учитывает опыт русской фольклористики и этнографии.

Поэтому, чтобы научные форумы стали местом активного диалога между исследователями, смогли вызвать резонанс в научном сообществе, давали новые импульсы исследовательской мысли и развитию наук о традиционных культурах, необходимы, на мой взгляд, по меньшей мере, два обстоятельства. Во-первых, организаторы должны четко обозначать жанр конференции. Например, одно время были очень популярны научно-практические конференции, предполагавшие как диалог исследователей и практиков в рамках конференции, так и особый тип докладов

и сообщений, в которых этот диалог также был сюжетообразующим началом.

Для специалистов в области традиционной культуры и фольклора мне представляется чрезвычайно продуктивным проведение конференций по итогам полевых исследований, благодаря чему новый материал становится достоянием широкой научной общественности.

Жанр конференции, на мой взгляд, должен определять и типологию тем и проблем, которые предлагаются для обсуждения, и, в определенной степени, основной круг участников, возможно даже основных докладчиков. Во-вторых, без дискуссии как таковой, которая не обязательно должна быть обсуждением докладов и сообщений, а возможно и свободным развитием идей и мыслей, порожденных докладами, трудно достичь желаемой продуктивности.

И завершая, отмечу, что было бы весьма важно определить те проблемы, которые, с точки зрения научного сообщества, являются наиболее актуальными на данном этапе развития нашей науки и которые, соответственно, могли бы стать предметом обсуждения на конференциях, круглых столах, конгрессах и проч.

В целом, я за жанровое многообразие форм научного общения.

В. А. ПОЗДЕЕВ
(Вятка)

На первые два вопроса ответить довольно сложно. Прежде всего, потому что у конференций разные статусы, разные организаторы, разная тематика и, конечно, разное финансирование. Конференции могут отличаться по месту проведения: одно дело, конференция в столичных или больших городах, где есть научные центры, академические институты (даже республиканские), другое дело — города и вузы, в которых нет больших научных учреждений. Еще много можно назвать причин, которые влияют на «качество» научных встреч, хотя надо отдать должное организаторам, которые стремятся провести конференции разного статуса на хорошем научном и организационном уровне.

На наш взгляд, очень важен статус научных конференций (международные, российские, региональные, теоретические, научно-практические и т. п.). Однако, статус не всегда выдерживается организаторами (чаще всего по объективным

причинам), возникают ситуации, когда наряду с докладами известных ученых в программу включаются сообщения аспирантов и даже студентов. С одной стороны, это можно приветствовать: молодые учатся у старших, а с другой стороны — такие сообщения не всегда выполнены на высоком уровне. Поэтому и возникает «снижение» уровня. На наш взгляд, еще одна проблема связана с составом участников. Во многих региональных конференциях участвуют краеведы, которые стремятся представить на суд научной общественности свои изыскания. Некоторые из докладов местных краеведов имеют явно слабые научные позиции, но не всегда удобно обижать отказом заслуженных пожилых людей. И это тоже снижает уровень конференции. Третий вопрос в настоящее время является очень актуальным, так как объявляется множество научных конференций по гуманитарным наукам, в том числе и по традиционной культуре.

Прежде всего, необходимо отметить, что за более чем двухвековую историю фольклористической науки накоплен огромный фактический материал, который уже в большей степени введен в научный оборот (новые архивные и полевые материалы только раскрывают и уточняют детали), многое из этих материалов уже осмыслено и изложено в статьях и монографиях. Однако на многих конференциях продолжается представление «нового» материала без какого-либо осмысления. (Иногда этот материал очень интересен, ярок и вызывает всеобщее восхищение, однако после презентации материала не следует ни идей, ни теорий, иногда даже осмысления его места в культурной ситуации). Если программа изобилует такими докладами, то они вызывают интерес и даже некий резонанс, но не дают никакого импульса для дальнейших теоретических поисков.

На наш взгляд, гуманитарная наука, в частности, фольклористика, находится в методологическом кризисе. Все те методологические принципы, которые были выработаны в XIX—XX вв., и даже их сочетания исчерпали себя. В докладах современных исследователей, стоящих на той или иной методологической позиции, начинается поиск не новых теорий, а новых терминов, которые якобы раскрывают новые стороны материала. На наш взгляд, сейчас наступила пора

методологического безвременья. Поэтому «резонансными» научными форумами могли бы стать те, на которых обсуждались бы, может быть, на первый взгляд очень спорные, даже «завиральные» методологические теории, идеи. По нашему мнению, неплохо бы организовать «проективную» конференцию, на которой бы ведущие ученые в области традиционной культуры представили свои взгляды на будущее развитие народной культуры и, в частности, фольклора и фольклористики. Эти форумы логичнее всего проводить в виде диспутов, «круглых столов», «мозговых штурмов», семинаров и т. п.

Можно добиваться существенных результатов, прорабатывая научную тематику конференций, а также их организацию. На наш взгляд, нужны конференции, как с «широкой», так и с «узкой» тематикой. Первые могут быть поделены на более узкие проблемы, которые обсуждались бы на «мини-секциях», а итоги докладывались бы на заключительном пленарном заседании. Такие конференции помогают молодым исследователям «обкатывать» свои идеи и в какой-то мере вступать в спор с устоявшимися научными стереотипами.

Конференции с «узкой» тематикой, как правило, собирают специалистов в отдельных областях науки о традиционной культуре. Такие конференции углубляют знания об отдельном жанре, произведении/тексте, термине, исполнителе или исследователе и т. п. Может быть, серия таких «узких» конференций (не растянутых по времени) может дать ощутимый научный результат.

После подведения итогов конференций необходимо оперативно презентовать материалы научной общественности в различной форме (стенограммы, коллективные монографии, курсы лекций, словари и т. п.).

Ю. И. СМЕРНОВ
(Москва)

1. Конференция — не красна-девица. Любую конференцию нельзя оценивать по виду или по собственному вкусу. Суть не в том, нравится или не нравится, потому что на любой конференции общение всегда оказывается важнее чьих-либо докладов. Именно в общении происходит живой обмен суждениями и познаются люди по их подготовке, по степени самолюбия и по возможным отношениям

впредь. В общении порой удается договариваться о каких-то совместных работах в будущем.

Пользуясь случаем, хотелось бы вкратце сказать о проведенной в Чебоксарах в июне 2008 г. научно-практической конференции, посвященной созданию свода чувашского фольклора. Многослойный по происхождению, по этническим источникам и по связям чувашский фольклор до сих пор остается малоизвестным и труднодоступным для сравнительных исследований. Разумеется, заманчиво со всей определенностью открыть в чувашском материале элементы болгарской фольклорной традиции, а затем и протоболгарские крупницы, однако путь постижения долго и тяжок. Свод чувашского фольклора в этом отношении мог бы составить одну из важных основ для соответствующих исследований. Участники конференции, как представляется, почувствовали, сколь дерзновенно их желание создать свод. Они согласились готовить свод по методическим основаниям, заложенным в серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Они признали, что чувашские тексты должны сопровождаться подстрочным переводом на русский язык, ибо только с помощью языка-посредника чувашский материал становится достоянием нашей общей культуры и входит в международный научный оборот. Думается, на нынешнем, начальном этапе подготовки свода нужно усиленно вести поиски и извлечения текстов из всех возможных источников и заниматься последовательной масштабной собирательской работой, а параллельно следует отрабатывать методические приемы освоения накапливаемых текстов.

2. Известные мне конференции устраивались по одному шаблону, когда каждому участнику позволялось дудеть в свою дуду, а вместе не получалось слаженного оркестра или, если угодно, добротного спектакля с хорошо отрепетированными и сыгранными ролями. Этот шаблон вполне устраивает всех: начальников, отпускающих людей только при условии произнесения именно доклада, и участников, жаждущих себя показать и других посмотреть. По части достижений — чаще это бег на месте.

3. Люди, пишущие о фольклоре, обычно плохо знают тексты и не умеют с ними работать, — об этом свидетель-

ствуют материалы любой конференции. Поэтому надлежит сосредоточиться на методических приемах освоения фольклорного материала, а для этого более уместны практические семинары и круглые столы.

Е. М. ШИШКИНА
(Астрахань)

1. Качество научных конференций естественным образом связано с общим уровнем науки в стране, который я лично считаю несколько снизившимся по отношению к 1980-м годам.

Для меня в 2008 г. в России самыми интересными конференциями стали Международная научная конференция «Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования» (26—29 октября 2008 г. в РАМ им. Гнесиных) и Международная инструментоведческая конференция «Инструментальная музыка в межкультурном пространстве: проблемы артикуляции и тембра» (Санкт-Петербург, 1—3 декабря 2008). Государственный фольклорный центр «Астраханская песня», которым я руковожу, выступил организатором прошедшего в Астрахани с 10 по 13 сентября 2008 года Международного научного конгресса «Восток и Запад: этническая идентичность и традиционное музыкальное наследие как диалог цивилизаций и культур», который мне лично также был интересен и по научной проблематике и по составу приехавших ученых. Участниками Конгресса стали ученые-музыковеды, историки, культурологи из России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Петрозаводск, Воронеж, Волгоград, Краснодар, Красноярск, Омск, Нижний Новгород, Новосибирск, Ржев, Казань, Ижевск, Нальчик, Майкоп, Астрахань), Казахстана, Украины, Китая, Сербии, Германии, Австрии, США, Польши, Франции, Болгарии (к началу Конгресса был издан двуязычный (русско-английский) Сборник из 78 докладов и сообщений).

2. В моей жизни не было пока ни одной конференции, на которой мне не было бы интересно. Даже слабое по форме выступление может нести в себе зародыши новых плодотворных идей, и я никогда не устаю учиться у мастеров искусству доносить свои идеи (иногда это бывает достаточно сложно). В 2008 г. я приняла участие в небольшом количест-

ве конференций (кроме перечисленных, только еще одна за рубежом), но и в другие годы, когда количество конференций доходило до 10-ти, каждая из них меня чему-то учила и давала мне пищу для научных размышлений на будущие годы. Научные конференции являются живым процессом науки, отражая ее сегодняшний уровень, запретом на проведение каких-то конференций мы не поднимем самого их уровня. Мне лично не заметно снижение интереса к конференциям со стороны ученых в России (скорее наоборот, меня восхищает их энтузиазм!) — и мне, к сожалению, не видна серьезная и постоянная поддержка наук о традиционных культурах со стороны государства.

3. Самыми интересными в свое время для меня были конференции в 1970—1990-х гг., которые объединяли ученых музыковедов-фольклористов «гнесинской научной школы». Их привлекательность была всегда в четкой постановке задач каждой конференции, ее научных направлений, желание не просто провести конференцию, но собрать близких по духу ученых. Мне также кажутся убедительными те конференции, на которых присутствуют выдающиеся ученые, чьи выступления остаются надолго в памяти. Такими мне запомнились, например, выступления К. В. Чистова и Д. М. Балашова в 1979 г. на конференции Пушкинского Дома (ИРЛИ) по архивному хранению фольклора в Петербурге, или, например, выступления Э. Е. Алексеева, Б. Б. Ефименковой, М. А. Енговатовой, В. М. Щурова, В. А. Лапина, М. А. Лобанова на конференции Союза композиторов России в Рузе в феврале 1991 г. по исследованию лада (к сожалению, все доклады и дискуссии остались неопубликованными), или например, профессора Нимёллера (Германия) в апреле 1997 г. в Киеве. Мне повезло в разные годы слышать выступления Е. В. Гиппиуса, И. И. Земцовского, И. В. Мациевского, С. И. Грицы. Эти исследователи, являясь прекрасными ораторами с ясным мышлением, всегда в высшей степени ярко излагали (и излагают) свои идеи.

Чтобы диалог между исследователями был более активным, несомненно, что необходимо более последовательное и настойчивое привлечение к конференциям по проблемам традиционных культур средств массовой информации, возвра-

щение к публикациям не только статей, но и дискуссий, происходящих во время конференций, как это делал, например, Э. Е. Алексеев в рамках своих конференций и последующих информационных писем Союза композиторов СССР. Иногда дополнительные вопросы к докладчику и его ответы бывают очень важны для углубленного осознания обсуждаемых идей, интереснее и информативнее самого доклада. Такие публикации делаются сегодня рядом научных сообществ за рубежом (но для подобной работы требуются соответствующие ресурсы).

Очень привлекателен также опыт зарубежных научных сообществ, которые всегда отчетливо определяют круг тем конференции (не более трех), ограничивают число докладчиков и проводят конференции в небольших городках, где все ученые постоянно общаются именно друг с другом. А по вечерам организаторы дают возможность познакомиться с традиционной культурой той страны, где проводится конференция, благодаря приглашенным народным мастерам пения, танца, инструментальной культуры. Такими остались мои впечатления от конференций в Австрии (Вена 1998), Германии (Ольденбург 2000, Эрлбах/Фогтланд 2002, Фрайбург — Хакенбург 2006), Хорватии (Родж 2004), Болгарии (Варна 2006), Швеции (Ёкмок 2006), Словении (Любляна 2008).

Невольно вспоминается Первый конгресс фольклористов 2006 г. (ГРЦРФ, Москва), который стал своего рода «лакусомовой бумажкой», современным срезом уровня науки о традиционных культурах в России. Но он поставил вопросов больше, чем ответил на них. Так как серьезная наука не создается и не обсуждается на многолюдных форумах, требуется сосредоточиться полностью, не отвлекаясь на 15—20 докладчиков, которые участвуют в конференции. Сегодня подобные конференции проводятся лучше в глубинке, или же — как Первый конгресс фольклористов — в определенной изоляции от столиц.

Совсем не используются сегодня для научных встреч телевизионные каналы, хотя сама тематика — проблемы традиционных культур — могла бы найти себе место хотя бы на телеканале «Культура» (невозможно переоценить значение телевидения сегодня для изложения и пропаганды идей).